

6. Модернизация в России и конфликт ценностей. М., 1994.
7. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире. М., 2002.
8. Право и культура. М., 2009.
9. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. М., 1957.
10. Смоленский М.Б. Право и правовая культура как базовая ценность гражданского общества // Журнал российского права. 2004. №11.
11. Смоленский М.Б. Правовая культура, личность и гражданское общество в России: формула взаимобусловленности // Правоведение. 2003. №1.
12. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск, 2004.
6. Modernization in Russia and the conflict of values. M., 1994.
7. Panarin A. S. Orthodox civilization in the global world. M., 2002.
8. Law and culture. M., 2009.
9. Rubinstein S. L. Being and consciousness. M., 1957.
10. Smolenskiy M. B. law and legal culture as a basic value of civil society // Journal of Russian law. 2004. No. 11.
11. Smolenskiy M. B. Legal culture, personality and civil society in Russia: the formula of interdependence // Jurisprudence. 2003. No. 1.
12. Fromm E. Escape from freedom. Minsk, 2004.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВА: ОТ СЛОВА К ЦИФРЕ

EVOLUTION OF LAW: FROM THE WORD TO THE FIGURE

*Адъгезалова Г.Э.,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Кубанского государственного университета (г. Краснодар)
доктор юридических наук, доцент*

*Adygezalova G.E.,
associate Professor of theory and history of state and law
Kuban state University (Krasnodar)
doctor of law, associate professor*

Ключевые слова: правовая система, эволюция права, аутопоэтическая система, коадаптация, преадаптация, СМИ, книгопечатание, конфликт.

Аннотация: В статье рассмотрена эволюционная теория применительно к эволюции права, как части социальной системы. Предложено синтезировать подходы, согласно которым эволюцию права определяют факторы двух видов: коадаптация и преадаптация. Выделены основные этапы эволюции права под воздействием указанных факторов.

Keywords: law system, evolution of law, autopoietic system, coadaptation, pre-adaptation, media, book printing, conflict.

The summary: The article considers the evolutionary theory in relation to the evolution of law, as part of a social system. It is proposed to synthesize approaches according to which the evolution of law is determined by two kinds of factors: co-adaptation and pre-adaptation. The main stages of the evolution of law under the influence of these factors were identified.

В рамках современной науки особое место занимает эволюционная теория, которая на новом уровне развила идеи Ч. Дарвина об эволюции и естественном отборе. Естественные науки при этом опираются на достижения генетики. Укрепление связей между естественными и социальными науками привело к тому, что в рамках юридической науки набирает силу эволюционная теория, ориентированная на динамичность и структурную изменчивость

права. При этом на первый план выходит вопрос о том, каким образом взаимосвязаны эволюция общества и эволюция права, насколько правовое развитие зависит от внешних факторов действия права.

В рамках эволюционной теории выделяется два основных подхода. Согласно первому признается «коэволюция», которая представляет собой совместную эволюцию биологических видов. Если происходят изменения внут-

ри одного вида, они влекут изменения другого вида. Речь идет о коадаптациях, как о комплексе взаимных адаптаций, которые приводят к эволюции различных замкнутых, целостных (аутопоэтических) систем.

Термин аутопоэзис (с др.-греч. ауто- – сам, поэзис- – сотворение, производство) был введен в научный оборот в 1970-х годах чилийскими учеными У. Матураной и Ф. Варелой, считавшими (в отрыве от дарвинизма), что живые существа создают с помощью интеракций, взаимодействия, сети производства, организации, которые далее создают собственные компоненты (например, клетка производит компоненты своей мембраны, без которой сама не может существовать)¹. Такие системы имеют внутреннюю целостность и самовоспроизводятся, сохраняя свою организацию, ее цели и целостность.

Аутопоэтические системы можно противопоставить машинам, созданным человеком. Цель, для которой они создаются задана человеком, поэтому машина не имеет собственного свойства организации. Все процессы направляются извне и искусственные машины зависят от факторов, исходящих извне (такие системы называют аллопоэтическими или неаутопоэтическими)².

Однако, современным достижением науки является интеллектуальная машина (концепция выдвинута еще в первой половине XIX в. С.Н. Корсаковым), которая претендует на максимальное приближение к возможностям человека. Так, исследователь искусственного интеллекта Бен Герцель считает, что мысли, чувства являются самогенерирующимися системами. Он работает над проектами по созданию дружественного искусственного интеллекта, который не принесет вреда человечеству.

В социальных науках данная концепция аутопоэзиса отразилась в работах Н. Лумана, который исследовал медиакommunikation (например, через призму концепции изучаются социальные сети в Интернет). Н. Луман в своей теории акцент делал на аутопоэтические системы, т.е. автономные системы, которые способны самоорганизовываться и самовоспроизводиться. Общество – это система, способная к самовоспроизводству, которой свойственно бинарное кодирование, то есть исключаящее третье значение (например, в системе науки – «истина/ложь»).

Немецкий ученый считал, что общество представляет собой замкнутую систему, которая отграничивает себя от других систем. Возможно это благодаря тому, что внутри проис-

ходят взаимодействия, операции в форме коммуникаций. Коммуникация – это триединство информации, сообщения и понимания (осознание отличия информации и сообщения). Внутри общества есть свои подсистемы, которые существуют благодаря своим специфичным коммуникациям и их кодированию. Например, код «истина/ложь» – позволяет существовать науке, когда истинное знание присоединяется к другому истинному и т.д. Он утверждал, что средства массовой информации конструируют реальность, так как все, что мы знаем о природе и обществе, мы узнаем через массмедиа.

Таким образом, согласно коэволюционному подходу эволюционирование зависит от взаимодействия аутопоэтических систем (например, от взаимодействия экономической и правовой систем).

Но так как в рамках общества всегда возможны незапланированные, непредсказуемые изменения, в том числе и в сфере права, второй подход представляется более приемлемым. Это концепция «преадаптации», «преадаптивных мутаций», «преадаптивных улучшений». Данный подход корнями уходит в естественные науки. Преадаптация – свойство организма, которое потенциально имеет адаптивную (приспособительную) ценность. Речь идет о том, что могут, например, появляться органы, которые сначала не повышают приспособляемость организма, так как они еще не способны реализовывать свои функции, находясь в зачаточном состоянии. Они выполняют иные функции, но, достигнув, полного развития, превращаются в сложные приспособления, которые начинают выполнять уже иную функцию и в результате обеспечивают приспособляемость организма (например, плавательный пузырь у рыб, преобразовавшийся в легкие наземных позвоночных).

Применительно же к социальным наукам, речь идет о преадаптациях, которые приводят к структурным изменениям в обществе и в автономных системах. В ходе развития могут возникать явления, которые гораздо позже, со значительной задержкой могут оказаться благоприятными для эволюции общества. Данный подход признает существование случайности в эволюции. В качестве примера Томас Вестинг приводит страстную любовь, любовь, основанную на сексе, которая существовала во внебрачных отношениях. Это продолжалось веками, пока в обществе не изменилось отношение к выбору партнера. В результате такая любовь превратилась в элемент, поддерживающий гражданский брак. Таким образом, эволюционное значение физической

любви стало очевидным уже с утверждением и распространением гражданского брака³.

В работах социолога Т. Парсонса также можно обнаружить обращение к преадаптациям, когда ученый рассуждает о процессах институализации в обществе⁴.

Известный немецкий специалист в теории истории, социальной истории и истории права Райнхарт Козеллек утверждал, что в истории человечества был «седловый период», пороговый период, когда произошел переход на язык современности (1750-1850 гг.). Тогда сформировалось функционально дифференцированное общество, состоящее из автономных функциональных систем. Оформились автономные научная и экономическая системы, произошел отход от религиозной и морально обоснованной картины мира (по О. Контю, после 1800 г. наступает позитивная стадия развития общества, когда торжествует наука). Произошла модернизация общества, изменилась его структура, появились новые социальные группы, случились политические революции и др. Это сопровождалось различными побочными эффектами (рефлексивная модерность по Г. Леманну). Итогом стал отрыв общества от окружающих явлений, в результате чего все стало сводиться к оценке функционального значения возникающих побочных эффектов.

В итоге, экономика переводит все на язык выгоды без моральной составляющей. В политической системе общества в основу кладутся не реформирование общества, а гарантированность успеха планируемых изменений. Общество превращается в замкнутую систему. Медиа начинает информировать общество уже не о жизненно-важных проблемах, а пропагандирует потребление развлечений, ориентируется на интересы населения. Право также ориентируется на то, насколько оно выполняет свою функцию по регулированию поведения и обеспечению правопорядка, на выгоду и невыгоду. Наступает кризис современного общества, который можно преодолеть только путем реформ, реорганизации структуры общества. Медиа и иные институты должны сориентировать общество на возможность реформ и на осознание внутренних проблем общества.

Право в процессе своего возникновения и развития имело различные воплощения: от устной формы, ораторства, к текстам, далее к печати, а в итоге – к электронным медиа и компьютерным технологиям. Являясь частью общества, право, как самостоятельная система, так же обладает свойством замкнутости. Оно состоит из элементов, каждый из которых вы-

полняет свои функции, а уже право в целом как система выполняет свою главную функцию по обеспечению безопасности жизни индивида в обществе. Право взаимодействует с иными системами общества и эволюционирует в процессе такого взаимодействия, но и здесь мы можем говорить о преадаптациях, которые также влияют на процессы эволюции права.

Социальные нормы в процессе превращения их в юридические, приобрели определенный уровень абстракции и выразились в дефинициях, юридических концепциях и т.п. Право, помимо обеспеченности публичной властью, приобрело писаную форму. Развитие права сопровождалось его усложнением, расширением норм и дифференциацией. Произошло разграничение понятий «обязательство» и «наказание», «владение» и «собственность». Разделение договоров на консенсуальные и реальные стало скачком в развитии римского права. Достижения правового развития воплотились в такой форме, как учебник. Имеются в виду Институции Гая (2 в.), имеющие трихотомическую структуру: о лицах, о вещах, о действиях. Именно учебник стал фундаментом для кодификации Юстиниана, а в дальнейшем и для средневекового права, оставил след на таких известных памятниках права как Кодекс Наполеона и Германское Гражданское Уложение.

В период распространения рукописных текстов, когда книги еще не были доступны, не было и широких возможностей для систематизации правового материала. Следующей преадаптацией стало книгопечатание, которое начинает развиваться в Западной Европе с XV в. Появляется новая модель организации пространства. Как отмечают ученые, в этот период происходит раскол между буквой (языком цивилизации) и числом (языком науки), между фундаментальным знанием и прикладным⁵.

Значимой фигурой на этом этапе можно считать французского философа, логика Петра Рамуса (1515–1572), который выступал за логическую обоснованность, практико-ориентированный метод, практическую полезность. Он критиковал Аристотеля, выступал против средневековой схоластики. Прикладное знание, быстро удовлетворявшее растущие потребности людей, общества, выходит на первый план. Становится необходимым изучение окружающей реальности. Даже само книгопечатание, способствовавшее многочисленным открытиям и изобретениям, само состояло из суммы других изобретений (бумага, чернила, специальная техника т.п.). П. Рамус стремился пересмотреть все науки с точки зрения

их практической значимости. Являясь профессором Коллежа де Прель, он выступал за просвещение, за распространение учебной литературы, за ясность, четкость в обучении, за знание, которое не отрывается от опыта.

Появление новых идей, развитие средств массовой информации неизбежно отразилось и на эволюции права. Происходит не только расширение доступа к печатной учебной и научной литературе, но и осуществляется систематизация права, в странах Западной Европы формируется единое право. В результате в рамках континентальной правовой семьи к XIX веку формируется историческая школа права, которая стала воплощением сути книгопечатания: «объединение многочисленных знаний под одной идеей». Поддерживалась идея правовых позитивистов об отграничении права, от всего внешнего, от философских и политических моментов, концентрация на внутреннем содержании права. Сторонники исторической школы права отмечали этапы развития права: 1) спонтанное, неосознанное возникновение норм обычного права; 2) изложение права учеными, правоведами, которые совершенствовали позитивное право и приспособляли его к сложным общественным отношениям; 3) стадия систематизации права, прежде всего кодификации, что обеспечит единство права, его единообразие в пределах отдельного государства.

Таким образом, право в процессе своего развития прошло следующие этапы:

1. Зарождение норм права и существование устного права. Нормы, которые передавались из уст в уста и на основе которых разрешались конфликты с течением времени могли забываться, сталкиваясь с изменяющимися общественными отношениями, с новыми обстоятельствами. А, как мы помним из истории права Древнего Рима, магистрат, состоящий из знати и вершивший правосудие, допускал произвол и злоупотреблял своими правами, пользуясь тем, что нормы права не были зафиксированы. Это привело к народным выступлениям и катализировало принятие такого памятника права, как Законы XII таблиц, закрепившего наиболее важные поводы для судопроизводства.

2. Возникновение и распространение письменности неизбежно повлекло за собой

появление писаного права, первых писанных источников права. На этапе оформления системы писанных источников права особое значение приобрели работы юристов, их комментарии, толкования, научные изыскания и результат их труда, воплотившийся в учебниках, которые не только воспитывали будущих юристов, но и применялись при разрешении юридических споров (например, Институции Гая, оставившие след на европейском праве).

3. Развитие книгопечатания, позволившее распространять юридическую литературу и сделавшее более доступными как работы правоведов, так и источники права, правоприменительную практику, обозначило новый этап. В результате право (с точки зрения его внутренней структуры) стало представлять собой единство кодекса, решений высших судов, комментариев и учебников.

4. XXI век характеризуется, как уже было сказано, переходом от слова к цифре. Это новый этап в развитии права, когда акцент еще больше смещается на функциональность права. Его эффективность напрямую связывается с действенностью, с практическим результатом, с реальной способностью оперативно разрешить любой конфликт. Процесс цифровизации права, внедрения цифровых технологий и интеллектуальных машин уже давно столкнулся с уже сложившейся правовой системой. И здесь важно, чтобы право в погоне за быстрым результатом, не потеряло своей ценности, своей связи с идеями добра и справедливости.

¹ Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма: традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен: PHREN, 2000. С. 185-188.

² Цоколов С. Указ. соч. С. 189-194.

³ Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018. P. 157.

⁴ См. об этом: Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб.: Юрид. центр-Пресс, 2012. С. 66-79.

⁵ Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018. P. 150-169.

Список цитируемой литературы:

1. Адыгезалова Г.Э. Социологическая юриспруденция США в XX веке: формирование доктрины, развитие и совершенствование правопорядка. СПб.: Юрид. центр ПРЕСС, 2012
2. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма: традиции скептицизма в современной философии и теории познания. Мюнхен: PHREN, 2000.
3. Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018.

The list of the quoted literature:

1. Adygezalova G. E. Sociological jurisprudence of the USA in the XX century: formation of doctrine, development and improvement of law and order. SPb.: The faculty of law. center Press, 2012.
2. Sokolov S. the Discourse of radical constructivism: a tradition of skepticizma in contemporary philosophy and theory of knowledge. Munich: PHREN, 2000..
3. Vesting T. Legal Theory. Portland: Hart Publishing, 2018.

**ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИИ ПРАВОПОРЯДОК
И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО СТАБИЛЬНОСТИ
FEATURES OF THE CATEGORY OF LAW AND ORDER
AND ITS MODERN STABILITY PROBLEMS**

Хиль И. М.

кандидат юридических наук,

*доцент кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»*

Khil I.M.,

associate professor of the constitutional and municipal right of law department

Federal HPE «Kuban State University», PhD in Law, associate professor

Ключевые слова: правопорядок, законность, правовое государство, права и свободы человека и гражданина, правовое сознание, правовой нигилизм, коррупция.

Аннотация: Статья посвящена анализу содержания категории правопорядок. Рассматриваются разные точки зрения авторов относительно понятия правопорядок, проводится сравнительная критическая характеристика их позиций, анализируются теоретические исследования отечественных правоведов, касающиеся проблематики совершенствования правопорядка.

Keywords: law and order, legality, legal state, human and civil rights and freedoms, legal consciousness, legal nihilism, corruption.

The summary: The article is devoted to the analysis of the content of the category of law and order. Different points of view of the authors regarding the concept of law and order are considered, a comparative critical characteristic of their positions is carried out, theoretical studies of domestic lawyers concerning the problems of improving law and order are analyzed.

Особенностью категории правопорядок является ее многогранность. Термин и категория «правопорядок» затрагивает почти все сферы общественной жизни и активно используется практически во всех отраслях российской правовой системы.

Словарь современного русского литературного языка трактует понятие «порядок» как

«состояние благоустроенности, надежности и организованности», противопоставляя его «беспорядку, хаосу».

Как справедливо отмечается в юридической литературе и науке еще нет единого понимания терминологического содержания категории правопорядок. Отчасти это происходит из-за того, что множественные теоретиче-